

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Исторический факультет

Кафедра новой и новейшей истории

На правах рукописи

Иванова Мария Александровна

“Либеральная империя“ во Франции 1860-х гг.: идеология и реформы“.

Раздел 07.00.00 – Исторические науки

Специальность 07.00.03 – Всеобщая история (новое и новейшее время)

Автореферат

на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва

2009

Работа выполнена на кафедре Новой и новейшей истории стран Европы и Америки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Научный руководитель

кандидат исторических наук,
доцент
Федосова Елена Ивановна

Официальные оппоненты

доктор исторических наук,
профессор
Ревякин Александр Васильевич

кандидат исторических наук
Смирнов Андрей Юрьевич

Ведущая организация

Институт всеобщей истории РАН

Защита диссертации состоится “ ____ ” _____ 2009 г. в “ _____ ” часов на заседании диссертационного совета Д. 501. 002. 12 в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова по адресу: Ломоносовский проспект, д. 27

Автореферат разослан “ ____ ” _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Волостнова Н. В.

Общая характеристика работы.

Актуальность исследования. Исследование истоков французского либерализма, анализ его национальных особенностей, его эволюция как политического течения, а также деятельность наиболее известных либералов в последнее время привлекают все большее внимание отечественных и зарубежных историков. Франция – это страна, где либеральное течение существует уже более 200 лет, и его история чрезвычайно важна и показательна, ибо она оказала влияние на становление классического западноевропейского либерализма. В эпоху Второй империи во Франции сложилась особая система взглядов, которая, будучи основанной на традиционных ценностях либерализма начала XIX в., в то же время сделала попытку адаптировать их к новым социально-политическим условиям. В связи с этим представляет интерес история проведения реформ 1860-х гг., которые в значительной степени явились результатом формирования новых либеральных идей. Период реформ получил среди их современников название “либеральная империя”.

Научная новизна исследования. Она основана на пересмотре оценки либерализма эпохи Второй империи в отечественной и зарубежной историографии. Либеральная мысль того времени до сих пор не рассматривалась историками как самостоятельное идейное течение. Такой подход представляется нам необоснованным, поскольку либеральные деятели того времени оставили после себя многотомные труды, в которых изложили свои воззрения. Что касается истории проведения и результатов реформ, то историография либо вовсе пренебрегала этой проблемой, либо отражала ее достаточно поверхностно.

Цель исследования состоит в изучении изменений, произошедших в либеральной мысли в связи с новыми социально-политическими условиями

эпохи Второй империи во Франции, и отражения либерализма в реформах 1860-х гг.

Поставленная цель обусловила конкретные задачи исследования:

- проанализировать либеральные идеи эпохи Второй империи, изучив произведения либеральных деятелей, среди которых наиболее выдающимся был Эмиль Оливье. Будут изучены взгляды Оливье и его соратников на авторитарный режим, на проблему парламентаризма, отношение к революции и понятию “свобода“, взгляды на политические права гражданина, их социально-экономические воззрения.

- затронуть и взгляды на реформы политических противников либералов – республиканцев и бонапартистов, дабы обратить внимание на те положения либеральной программы, которые их оппоненты считали наиболее спорными.

- изучить то, как либерализм смог адаптироваться к новой реальности, в какой степени он сохранил свои традиционные ценности и каким образом в нем нашли отражение события и новые идеи середины XIX в.

- понять, насколько либеральные идеи были передовыми для своей эпохи, ознаменовали ли они новый этап развития институтов гражданского общества во Франции или же остались всего лишь умозрительными концепциями.

- в изучении истории проведения реформ необходимо проследить борьбу власти и оппозиции в ходе реформ, трансформацию их принципов и степень взаимных уступок.

- выяснить, чьи интересы возобладали при проведении реформ – власти или ее оппонентов?

- насколько оказалась осуществима либеральная программа, оправдала ли она свои требования и достигла ли цели?

- как отразились результаты реформ на самом либеральном течении, сохранило ли оно независимость или стало новой официальной идеологией империи?

- изучить резонанс, который политика либералов получила в разных социальных группах.

Методологическая основа исследования. В основу диссертации положены принципы историзма, научной объективности и системности. В работе применялись общие научные методы, такие, как анализ, синтез, сравнение и аналогия, а также методы собственно исторического исследования – хронологический, историко-сравнительный.

Объектом исследования является развитие французского общества и его политических институтов во второй половине XIX в., генезис либеральной идеологии того времени.

Предмет исследования – изучение социально-политических взглядов Э. Оливье и его соратников и того, как они воплотились в реформах.

Источниковая база исследования. Документальный материал, относящийся к исследуемому нами периоду, очень обширен. Его можно разделить на три группы. Это прежде всего личные фонды политических деятелей Второй империи и архив семьи Бонапарт. А также парламентские дебаты и выступления депутатов в Законодательном корпусе, опубликованные в официальных правительственных журналах *Journal officiel* и *Le Moniteur universel*. Третий источник – это периодические издания бонапартистского, либерального и республиканского направлений.

В личных архивах политических деятелей, депутатов и членов правительства, собраны разнообразные документы: их переписка с соратниками или с императором Наполеоном III, их записки и мемуары, тексты парламентских выступлений, брошюры, листовки, газетные вырезки. Архив председателя Государственного совета Эжена Руэра¹ содержит обширный статистический материал, относящийся к избирательным кампаниям, и многочисленные рапорты комиссаров полиции и префектов департаментов, описывающий ситуацию с забастовками, демонстрациями, публичными собраниями, предвыборную агитацию и общественные

¹ Archives nationales. Fonds Rouher. 45 AP 1-19.

настроения в целом. Документы, относящиеся к периоду избирательной кампании 1869 г., отражают степень лояльности населения к императору и его реакцию на проводимые реформы; проведение выборов, агитация и общение кандидатов с избирателями представлены глазами как официальной стороны (администрация департаментов), так и самих участников – кандидатов от бонапартистской и оппозиционной сторон. Личный архив герцога Виктора де Персиньи², ближайшего друга императора еще со времен Второй республики, бывшего министра внутренних дел (1859–1863) и затем сенатора, содержит многолетнюю переписку с Наполеоном III и подборку газет, в которых печатались речи Персиньи в разные периоды империи. Архив депутата-либерала Адольфа Кремье³ содержит его переписку с соратниками и воспоминания, связанные с его участием в избирательной кампании 1869 г. Богатый материал, относящийся к деятельности и взглядам республиканцев периода “либеральной империи“, содержат архивы таких известных деятелей, как Жюль Симона⁴ (мыслителя-республиканца, автора многочисленных книг о проблемах политических свобод и рабочем вопросе, занимавшего пост министра образования во временном правительстве 1870 г.), Жюль Фавра⁵ (соратника Э. Оливье по либеральной оппозиции с конца 1850-х гг., однако впоследствии избранного в парламент в 1869 г. депутатом от республиканской партии), Анри Рошфора⁶ (республиканца, издателя одного из самых громких оппозиционных журналов того времени – *La Lanterne*), Шарля Делеклюза⁷ (вынужденного эмигрировать в Швейцарию и издавать там социалистический журнал *Le Reveil*). Эти фонды содержат письма деятелей-республиканцев, отражающие их идеи и восприятие ими реформ, заметки о предвыборной кампании и общении с избирателями, об агитации среди рабочих и уличных демонстрациях. Представляют интерес и архивы политиков и мыслителей, чья деятельность пришлась на времена

² Archives nationales. Fonds Persigny. 44 AP-16.

³ Archives nationales. Fonds Crémieux. 369 AP-1 – 3.

⁴ Archives nationales. Fonds Simon. 87 AP-1 – 20.

⁵ Archives nationales. Fonds Favre. 244 AP-1.

⁶ Archives nationales. Fonds Rochefort. 48 AP-1.

⁷ Archives nationales. Fonds Delescluzes. 494 AP-1.

Июльской монархии и которые в эпоху Второй империи оставались лишь наблюдателями, размышлявшими над текущими событиями. Так, свои воспоминания об империи и в частности о реформах оставили либералы Ф. Гизо и О. Барро⁸, в письмах и записках которых мы находим глубокий и разносторонний анализ социально-политических событий эпохи и осмысление режима бонапартистской империи в целом.

Другая категория источников в этой группе – мемуары современников. Наиболее ценным для данной работы стали мемуары идеолога либеральных реформ Эмиля Оливье “Либеральная империя”⁹. Они представляют собой фундаментальный труд, охватывающий эпоху в ее идеологическом, политическом и социальном аспектах. Это – история либерального течения эпохи Второй империи. Это также и история преобразований конца 1860-х гг., изложенная творцом этих реформ и одним из руководителей процесса их осуществления. Работа носит характер политических мемуаров, в которые вплетаются размышления и идеи автора, его письма, парламентские речи. Оливье не упускает столь важных подробностей, как полемика в парламенте между различными течениями; его собственные выступления; беседы автора с императором и его окружением; суждения о личности Наполеона III, о виднейших деятелях того времени, о своих соратниках и оппонентах. Наибольшую ценность представляют собой мысли Оливье относительно принципов построения “либеральной империи”, на основании которых можно судить об эволюции либерализма в новую эпоху. Оливье затрагивает аспекты государственного устройства, социальных преобразований, взаимодействия общества и власти, проблему смены режима революционным путем.

Другое произведение Э. Оливье, “Демократия и свобода”¹⁰, представляет собой сборник его речей и мыслей, проектов по поводу того или иного преобразования в империи с конца 1850-х гг. до 1867 г., когда

⁸ Archives nationales. Fonds Guizot. 42 AP-299; Archives nationales. Fonds Barrot. 271 AP-3 – 39.

⁹ Ollivier E. L'Empire libéral. P., 1899-1912. V. 1-12.

¹⁰ Ollivier E. Démocratie et liberté. Paris, 1867.

правительство окончательно приняло курс на реформы. Этот документ представляет собой теоретический материал, который на этот раз затрагивает проблему совместимости порядка и свободы: как разграничить демократию и анархию, возможна ли свобода без анархии? Благодаря этому произведению мы замечаем особенности либерализма Второй империи: впервые либерал начинает апеллировать к понятию “демократия“ в контексте народовластия, но именно того народовластия, на котором основана сильная власть государя.

Произведения Оливье дополняют работы его соратников по либеральному течению. Собственно, в них отражены те же идеи и программы. Поэтому на основе столь масштабной совокупности сведений достаточно легко прочертить основную линию либеральной стратегии, выделить пункты либеральной программы и наиболее острые вопросы, волновавшие либеральные умы в 1860-е годы. Это две работы Адольфа Тьера “О внутренней политике“ и “О политических свободах“¹¹; мемуары Альфреда Даримона “История одной партии“ и “Непримиримые в эпоху империи“¹²; мемуары депутата-либерала Анатоля Клаво – “Политические и парламентские воспоминания современника“ (1865–1870)¹³.

В 1870-е гг. были написаны мемуары известного журналиста-либерала Максима Дю Кама, посвященные эпохе Наполеона III¹⁴. Дю Кам оценивает реформы скептически – по его мнению, они нарушили социальную стабильность страны, а министерство Оливье привело Францию к войне с Пруссией. При этом Дю Кам высоко оценивает Оливье как мыслителя, как харизматичного оратора, блестяще умевшего доносить свои идеи до публики, и в то же время считает его посредственным политическим деятелем, далеко не всегда способным адекватно реагировать на ситуацию в стране и принимать быстрые твердые решения.

¹¹ Thiers A. Discours sur la politique intérieure. P., 1864.

Thiers A. Discours sur les libertés politiques. P., 1865.

¹² Darimon A. Histoire d'un parti. P., 1887.

Darimon A. Les irréconciliables sous l'Empire. P., 1888.

¹³ Claveau A. Souvenirs politiques et parlementaires d'un témoin (1865-1870). P., 1913.

¹⁴ Du Camp M. Souvenirs d'un demi-siècle. Paris, 1949.

Проведение реформ и, что наиболее важно, альтернативный взгляд на них, их анализ, размышления об иных вариантах путей развития Франции того периода ярко отражены в мемуарах консервативных деятелей, сторонников реакционной политики, бонапартистов. Это мемуары герцога де Персиньи¹⁵, сенатора Кантэн-Бошара¹⁶, графа де Мони¹⁷, публициста и депутата Адольфа Гранье де Кассаньяка¹⁸. По этим мемуарам нетрудно выделить фундаментальные идейные принципы бонапартистов, понять и сопоставить их аргументацию “за” и “против” тех или иных преобразований, ознакомиться с их личными суждениями о том или ином деятеле оппозиции, как либеральной, так и республиканской.

Материалы, принадлежащие перу республиканцев, не менее ценны для данного исследования, чем их личные архивы. Наиболее подробное знакомство с республиканской политической мыслью нам предоставляют речи и письма Леона Гамбетта¹⁹ – некогда поддерживавшего Оливье, известного адвоката, защищавшего оппозиционных журналистов, в том числе Рошфора и Делеклюза, депутата-республиканца, избранного от Марселя в 1869 г. Помимо взглядов Гамбетта на решение рабочего вопроса и социальную политику, в текстах его выступлений мы находим и мнение о “либеральной империи”. Представляют интерес и мемуары его соратника Анри Аллена-Тарже.²⁰

Архивы Бонапартов²¹, точнее та их часть, которая принадлежит семье Наполеона III, содержат записки императора и его переписку с родственниками и различными политическими деятелями начиная с 1840-х гг. (еще до его президентства в период Второй республики) до его смерти в Лондоне в 1873 г. Они дают представление о воззрениях императора на

¹⁵ Duc de Persigny. Mémoires. P., 1896.

¹⁶ Quentin-Bauchart. Etudes et souvenirs sur la Deuxième République et le Second Empire. V. 2. P., 1902.

¹⁷ Comte de Maugny. Souvenirs du Second Empire. P., 1881.

¹⁸ Granier de Cassagnac A. Souvenirs du Second Empire. Paris, 1881. V. 2.

¹⁹ Gambetta L. Discours et plaidoyers politiques. P., 1881. V. 1.

Gambetta L. Lettres. P., 1938.

²⁰ Allain-Targé H. La République sous l'Empire. P., 1939.

²¹ Archives Bonaparte. Archives nationales. 400 AP-44, 52, 54.

социальное, экономическое и политическое устройство общества, оформившихся задолго до его прихода к власти. Письма, относящиеся к периоду реформ, содержат важнейшие для данного исследования планы императора относительно практического воплощения идей реформ, его мнение о результатах этих реформ, советы, которые он давал своим сподвижникам, как либералам, так и бонапартистам. Парламентские дебаты²² являются наиболее ярким и достоверным отражением борьбы политических сил и мнений, развернувшейся в конце 1860-х гг. по вопросу о способах проведения и общих целей либеральных реформ. Мы получаем представление о программах и позициях деятелей либеральной оппозиции и бонапартистов в самом начале эпохи реформ, затем можем проследить, претерпела ли эта программа изменения в последующие годы и как различные политические группы восприняли результаты реформ.

Значительную роль для данного исследования сыграло ознакомление с периодическими изданиями Второй империи, как с теми, которые начали свое существование еще в предыдущую эпоху, так и с теми, которые появились в период реформ. Ситуация в прессе в эпоху Второй империи была непростой: безопасно чувствовали себя только проправительственные издания, либеральные журналы находились под контролем цензоров и вынуждены были придерживаться умеренных или нейтральных воззрений, республиканская пресса издавалась за границей или находилась на полулегальном положении. Несмотря на это, в период реформ пресса проявила невероятную активность, публикуя различные мнения, диспуты и анализ текущей ситуации как известными политиками, так и журналистами и мыслителями. Пресса отразила разностороннее видение острейших социально-политических вопросов конца 1860-х гг. Периодические издания содержат немало фактического материала – данных о результатах выборов и плебисцита, об экономической ситуации в стране. Такие издания, как *Le Pays*, *La Patrie* и *Le Constitutionnel*, придерживались официальной линии

²² Journal officiel. 1869-1870; Rapports du gouvernement avec *Le Moniteur*. 1867-1870.

правительства, став фактически рупором бонапартизма. Их изучение знакомит нас с позицией “партии власти” относительно реформ. Либеральные издания, начавшие существование еще в эпохи Реставрации и Июльской монархии (L'Opinion nationale, L'Avenir national, Le Siècle, Le Temps, Revue des deux mondes, L'Illustration, Le Gaulois, Le Progrès, Revue des deux mondes, L'Illustration) предоставляют нам не только широкий спектр мнений и репортажи о громких событиях, но и многоплановый анализ и критику реформ, размышления над их судьбой и Франции в целом. Совершенно иную картину являет собой республиканская пресса, получившая возможность высказаться после нового закона о свободе прессы 1868 г. Самым известным новым изданием того времени стал журнал La Lanterne, главным редактором и основным автором которого был Анри Рошфор, долгое время вынужденный жить в эмиграции из-за активного участия в республиканских выступлениях. Этот журнал приобрел скандальную известность благодаря сатирической критике бонапартистского правительства и реформ. Умеренно-республиканскую позицию представляла газета Le Peuple Français, распространявшаяся в Париже и регионах. Известнейший социалистический журнал Le Reveil, издававшийся в Швейцарии Ш. Делеклюзом, был запрещен во Франции даже в период реформ и оказался доступным нам лишь частично – в виде вырезок из него в архивах республиканских деятелей²³ и цитат в их письмах²⁴, а также перепечаток в La Lanterne и отдельных номеров, оказавшихся в руках комиссаров полиции и переданных в Министерство внутренних дел²⁵. Статьи из этого издания принадлежат в основном самому Делеклюзу и касаются главным образом вопроса о положении рабочего класса, республиканской агитации среди пролетариата, содержат критику социальной политики бонапартистского правительства.

²³ См. Archives Simon. Archives nationales. 87 AP 1-20; Archives Favre. Archives nationales. 244 AP-1.

²⁴ См. L. Gambetta. Discours et plaidoyers politiques. V. 1. Paris, 1881; L. Gambetta. Lettres. 1868-1882. Paris, 1938.

²⁵ См. Archives Rouher. Archives nationales. 45 AP 1-19. Rapports à Son Excellence Le Ministre.

Историография. Исследования по эпохе Второй империи дают ей очень неоднозначную оценку, расходясь во мнениях относительно характеристики режима. Наряду с обстоятельным, многосторонним анализом мы встречаем бескомпромиссную критику. Некоторые авторы вообще не признавали этот “позорный“ для Франции период достойным исследования, представляя его как стагнацию всей общественной жизни, как безликий шаблон любого авторитаризма, не желая признать, что Вторая империя и политически, и идеологически была сложной, совершенной особой и в чем-то уникальной эпохой.

Исследования, посвященные Второй империи, начались в России еще в конце XIX в. Известный историк Н. И. Кареев посвятил времени Наполеона III обширную главу в своем труде “История Западной Европы в Новое время”²⁶. Здесь прослеживается позитивистский подход, описание событий экономической, политической, социальной и культурной истории. Кареев рассматривает политическую программу либералов и реформы 1860-х гг. как неполноценные, запоздалые, не в достаточной степени адекватные потребностям общества того времени, и в итоге не отвечающие интересам ни одной из социальных групп, но, напротив, вызвавшие еще большее недовольство среди радикальных кругов и пролетариата своим чрезмерно компромиссным характером.

Советские историки предпочли сосредоточиться на классовой борьбе и рабочем движении Второй империи, оценив этот период сугубо негативно, рассматривая все действия Наполеона III как “социальную демагогию“ в интересах правящей бонапартистской группы²⁷. Очевидно, что влияние на советскую историографию оказала работа К. Маркса “Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта“, в которой, несмотря на глубокий анализ бонапартистского режима, на первый план выступает его критика с

²⁶ Кареев Н. И. “История Западной Европы в новое время“. Т. 5. СПб., 1903.

²⁷ См. Желубовская Э. Л. “Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции“. М., 1957; “История Франции“. Под ред. А. З. Манфреда. Т. 2. М., АН СССР, 1972; Дразнинас Я. И. “Современные буржуазные историки о Наполеоне III и Второй империи“. – “Новая и новейшая история“. 1964. № 2.

социалистических позиций. Э. Л. Желубовская²⁸ оценивает либеральные реформы как сговор с бонапартистской полицейско-бюрократической кликой и жалким императором-реакционером, делавшим уступки только во имя сохранения своей династии. Бонапартизм как политика в интересах всех социальных слоев приобретает в советской историографии однозначно негативный, лицемерный характер. Основное же внимание уделяется экономическому развитию Франции и подъему рабочего движения в последние годы империи, становлению и деятельности Интернационала и репрессиям инакомыслящих.

Новой вехой в исследовании либерализма уже в современной России стали сборники статей “Французский либерализм в прошлом и настоящем”²⁹ и “Европейский либерализм в новое время. Теория и практика”³⁰. Однако и в них обойденным остается вопрос о либерализме эпохи Второй империи: она расценивается как идеологический застой, кризис либерализма.

Значительным шагом вперед на пути пересмотра представлений о бонапартизме, Второй империи и самой личности Наполеона III стала монография А. Ю. Смирнова “Империя Наполеона III”³¹. Автор исследует переворот 2 декабря 1851 г., формирование политических воззрений Луи Бонапарта, теоретический аспект бонапартизма; диктатура расценивается как неизбежная, пусть и жесткая, панацея от революционной болезни, поразившей нацию в 1848 г.; бонапартизм, по мнению автора, стал попыткой соединить авторитаризм с общенародным волеизъявлением на основе всеобщего избирательного права. Тем самым Смирнов пытается спорить с марксистским видением бонапартизма как узурпации прав народа и лавирования между социальными слоями в интересах элиты. Однако эта книга посвящена исключительно становлению бонапартистской власти и

²⁸ Желубовская Э. Л. “Крушение Второй империи и возникновение Третьей республики во Франции”. М., 1957. С. 154.

²⁹ Французский либерализм в прошлом и настоящем. Под ред. В. П. Смирнова. М., 2001.

³⁰ Черняк Е. Б. Либерализм и новое видение XIX в. – Европейский либерализм в новое время. Теория и практика. М., 1995.

³¹ Смирнов А. Ю. Империя Наполеона III. М., “Эксмо”, 2003.

личности Наполеона III, проблема либеральных реформ здесь не затрагивается.

Французская историография, обратившаяся к исследованию Второй империи с конца XIX в., рассматривает проблему широко, выделяя многогранность и противоречия как самой империи, так и либерализма той эпохи. Важно отметить, что французские исследователи, какими бы негативными ни были их оценки самого периода и реформ, признают Вторую империю особенным, заслуживающим внимания политическим режимом, наложившим отпечаток на дальнейшее политическое развитие страны, давшим толчок преобразованиям последующих лет. Признаются и выделяются особенности либерализма той эпохи.

Отметим, что в зарубежной историографии исследования бонапартизма начались еще в период империи, и первым примером такой работы стал очерк К. Маркса “Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта”³². Это произведение, несмотря на резкую, почти сатирическую критику социальной политики Наполеона III, в то же время содержит глубокий анализ бонапартистского режима на его ранней стадии. И именно Маркс определил бонапартизм как политику “социальной демагогии” в интересах правящей группы.

Первые аналитические работы, посвященные деятельности Наполеона III, появились еще при его правлении или в первые годы Третьей республики. Так, книга Л. Прево-Парадоля “Новая Франция”³³ была написана в 1868 г. и именно она дала подхваченное впоследствии историками название эпохе, наступившей со второй половины XIX в. “Новая Франция” в глазах Прево-Парадоля – во многом детище Наполеона III: это промышленный переворот, активная внешняя политика и, безусловно, новое отношение к понятию

³² К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Изд. 2. Т. 8. М., Государственное издательство политической литературы, 1957.

³³ Prevost-Paradol L. La France nouvelle. Paris, 1868.

“свобода“, повлекшее за собой внимание правительства к социальным вопросам и развитию институтов гражданского общества.

В конце XIX в. во французской историографии появляется ряд работ, посвященных истории страны в XIX в., разносторонне анализирующих период Второй империи, но высказывающих достаточно скептические суждения о характере и последствиях реформ. Это работа Л. Грегуара “История Франции в XIX веке”³⁴, Т. Делора “История Второй империи”³⁵, П. де Ля Горса “История Второй империи”³⁶, Ж. де Шамбрийе “Вторая империя: между расцветом и упадком”³⁷, Ш. Сеньобоса³⁸.

Большинство исследований конца XIX – начала XX вв. оценивают Вторую империю противоречиво и достаточно критически; но встречаются и первые попытки реабилитировать личность и деятельность Наполеона III. Яркий пример – работа Б. Дю Буске “Великий непризнанный”³⁹. Здесь историк представляет Вторую империю эрой благополучия и процветания, а Наполеона III – мудрым правителем, проводившим социальную политику в интересах народа. Реформы же были совершенно не нужны – страна не была готова к расширению гражданских свобод, это только “раздразнило” республиканскую оппозицию.

Интерес к эпохе Второй империи возрастает во второй половине XX в. в связи с установлением во Франции Пятой республики с новой Конституцией, установившей сильную власть президента. Идеология и деятельность нового главы государства Ш. де Голля в глазах ряда исследователей имели множество параллелей с бонапартизмом и переворотом 2 декабря 1851 г. Наиболее характерный пример такого сравнения – монография “От Наполеона III к де Голлю” одного из лидеров

³⁴ Грегуар Л. История Франции в XIX веке. Т. 3. М., 1894.

³⁵ Delord T. Histoire du Second Empire. V. 3-7. P., 1869-1875.

³⁶ De la Gorce P. Histoire du Second Empire. V. 5, 6. P., 1904-1908.

³⁷ De Chambrier J. Second Empire. Entre l'apogée et le déclin. P., 1908.

³⁸ Seignobos Ch. Histoire de la France contemporaine. P., 1921.

³⁹ Du Bousquet B. Un grand méconnu. Napoléon III. Paris, 1905.

французской компартии Ж. Дюкло⁴⁰, некогда участвовавшего в правительстве Народного фронта и в Сопротивлении. Дюкло выделяет общую черту правления Наполеона III и де Голля: сильная исполнительная власть главы государства и опора на свой личный авторитет в глазах народа, что выразилось в негативном отношении обоих деятелей к парламенту и в их приверженности народным референдумам. “Либеральная империя“ и уступки императора рассматриваются как демагогия. В схожем контексте задумано исследование британского историка Ф. Тоди “Французский цезаризм от Наполеона III до де Голля“⁴¹.

В начале 1960-х гг. в зарубежной историографии появляется отдельный труд, посвященный не Второй империи в целом, но именно периоду либеральных реформ и деятельности Э. Оливье: работа британского историка Ф. Зелдина “Оливье и либеральная империя Наполеона III“⁴². Основная идея исследования заключается в том, что либеральные реформы и либерализм у власти были запоздалыми и не могли решить фундаментальные проблемы страны: прогресс для той эпохи заключался не в либеральной монархии (как во времена Ф. Гизо, которые, по мнению автора, Оливье мечтал возродить), но в сотрудничестве власти с социалистическим движением, внимание к республиканским принципам. Тем не менее, Зелдин убежден, что предложенные Оливье реформы смогли вывести страну из кризиса, и вывести с достаточно быстрым успехом; другое дело, что реализации этого плана в дальнейшем помешала Франко-Прусская война. На данный момент это единственное в зарубежной историографии исследование, посвященное деятельности Оливье.

Для историографии 1960-х – начала 1990-х гг. был характерен скептический подход к реформистской деятельности Наполеона III. Наряду с разносторонним анализом и с признанием позитивных сторон его правления

⁴⁰ Duclos J. De Napoléon III à de Gaulle. P., 1964.

⁴¹ Thody Ph. French caesarism from Napoléon III to de Gaulle. London, 1989.

⁴² Zeldin T. E. Ollivier and the liberal empire of Napoléon III. Oxford, 1963.

в целом подвергались сомнению “успехи“ императора на поприще либеральных преобразований, касавшихся гражданских свобод. Интерес для исследования общественного мнения периода либеральных реформ представляет работа Л. Жирара “Выборы 1869 года“⁴³. Основываясь на статистических документах, историк подвергает сомнению успех деятельности реформаторов, замечая, что либеральные кандидаты нашли поддержку в основном в Париже и некоторых крупных городах, основное же население отдало голоса в пользу бонапартистов, что ставит под сомнение общенародную поддержку этих реформ. Тот же автор в исследовании “Французские либералы 1814 – 1875гг.”⁴⁴ уделяет значительное внимание либерализму Второй империи и идеям Э. Оливье, признавая своеобразие этого течения, его заслуги во временном успокоении общества, но подчеркивая, что ошибкой был отказ либералов от сотрудничества с республиканцами, что на данный момент столь чтимая ими конституционная монархия уже изжила себя. Перу Л. Жирара принадлежит объемный труд “Наполеон III“⁴⁵ – по сути своей политическая биография “забытого“ императора. В этой книге изложены его идеи с самого раннего периода формирования Луи Бонапарта как политической фигуры, его социалистические воззрения. Жирар приходит к выводу о том, что Вторая империя – это период значительного экономического, социального, культурного подъема страны, и в этом неоспорима роль бонапартистского режима. Но попытка реформ, попытка примирения монархии и гражданских демократических свобод провалилась.

Подробно освещены либеральные реформы и их творцы в труде А. Жардена “История политического либерализма“⁴⁶, охватывающая период от его зарождения (автор относит его к веку Просвещения) до становления Третьей республики. Либеральные реформы автор видит исторически

⁴³ Girard L. Les élections de 1869. P., 1960.

⁴⁴ Girard L. Les libéraux Français. 1814-1875. P., 1985.

⁴⁵ Girard L. Napoléon III. P., 1986.

⁴⁶ Jardin A. Histoire du libéralisme politique. P., 1987.

необходимыми, но слабыми и слишком компромиссными в силу того, что либерализм как течение был достаточно консервативен и не учитывал острые потребности эпохи, интересы новых социальных групп.

В этот период ряд выдающихся французских историков (Ф. Фюре, А. Плесси, А. Тюдеск, А. Дансет, П. Розанваллон) обращаются к масштабному анализу эпохи Второй империи в различных ее аспектах – социальном, идейно-политическом, экономическом, ее начинают определять как часть эпохи «новой Франции», как важную веху в завершении во Франции промышленной революции и идеологического и технологического прогресса⁴⁷. Все исследователи сходятся на том, что бонапартистский период во многом подготовил современные политические институты Франции и вывел ее на совершенно новый уровень развития – как на международной арене, так и в плане экономики и социальной политики. П. Розанваллон посвящает свои работы истории и сравнительному анализу становления политических прав гражданина и демократических традиций во Франции в разные эпохи, начиная с 1789 г. и до наших дней.⁴⁸

Особо следует отметить исследования, посвященные социальной политике Наполеона III, главным образом – решению рабочего вопроса: это работы французского историка Г. Буале “Социальная доктрина Наполеона III”⁴⁹, американского историка Д. Кулстайна “Наполеон III и рабочий класс”⁵⁰ и британского историка Г. Буна “Мечты и реальность в экономических и социальных работах Наполеона III”⁵¹. Авторы убеждены, что наиболее сильной стороной правления Наполеона III была его политика

⁴⁷ Furet F. La Revolution 1814-1880. P., 1988.

Plessis A. De la fête impériale au mur des fédérés. 1852-1871. P., 1979.

Tudesq A. La démocratie en France depuis 1815. P., 1971.

Dansette A. Naissance de la France moderne. Le Second Empire. Paris, 1976.

⁴⁸ Rosanvallon P. L'Etat en France de 1789 à nos jours. Le Seuil, 1990; Rosanvallon P. Le Sacre du citoyen. Histoire du suffrage universel en France. Gallimard, 1992.

⁴⁹ Boilet G. La doctrine sociale de Napoléon III. Paris, 1969.

⁵⁰ Kulstein D. Napoléon III and the working class. 1969.

⁵¹ Boon H. Rêve et réalité dans l'oeuvre économique et sociale de Napoléon III. Paris, 1936.

по отношению к рабочему классу: «наполеоновская идея» в данном контексте – это не военная или внешнеполитическая доктрина, не национальная идея, но именно социальная политика. По мнению историков, именно бонапартистскому режиму Франция обязана внедрением технологического прогресса в промышленность и сельское хозяйство, именно рабочее законодательство того времени подготовило почву для развития профсоюзного движения.

Историографическая оценка Второй империи существенно изменяется со второй половины 1990-х гг. Исследователи призывают не просто реабилитировать личность и деятельность Наполеона III – они оценивают его как бесспорно положительную историческую фигуру, чья политика принесла стране только благо. Возрастает интерес к императору как к мыслителю, появляются работы, анализирующие его теоретические воззрения в разные периоды его жизни. Одним из первых манифестов нового историографического подхода стала работа известного историка Ж. Тюлара⁵², в которой он настаивал на существенном социальном, экономическом и общем политическом прорыве, который совершила Франция именно в эпоху Второй империи. Наполеон III представлен как деятель, претворивший в жизнь все новейшие идеи своего времени, включая социалистические, и создавший институты гражданского общества по современному образцу, давший свободу развития журналистики. Под редакцией Тюлара выходит в свет “Словарь Второй империи”⁵³, в котором содержатся подробные биографии политических деятелей эпохи и отдельная статья о бонапартизме, пытающаяся объяснить его феномен.

В 2000-е гг. историографическая тенденция “оправдания” Второй империи укрепилась: аналогичный подход мы находим в монографиях Л.

⁵² J. Tulard. Pourquoi réhabiliter le Second Empire? Paris, 1997.

⁵³ Dictionnaire du Second Empire. Sous la direction de J. Tulard. Paris, 1995.

Бойа и Ж.-П. Дюфрена⁵⁴, которые представляют Наполеона III “непонятым” современниками и историками, чересчур прогрессивным и смелым деятелем для своей эпохи и страны, передовым не только в своей социальной политике, но и в либеральных реформах конца 1860-х гг. Деятельность Оливье и либералов в этих монографиях освещена достаточно подробно, но не мыслится исследователями как самостоятельная: идейным вдохновителем реформ они считают императора, либералы же – всего лишь исполнители. Не меньшим пиитетом перед императором проникнуты недавно изданные исследования, посвященные анализу его теоретических работ и социалистических взглядов⁵⁵: по мнению авторов, Наполеон III полностью заслуживает определения “социалист на троне”, и его социальная политика была беспрецедентно передовой для Франции того времени.

“Реабилитирующий” историографический подход отразился на практической деятельности научного сообщества Франции: в начале 2000-х гг. было организовано “Общество друзей Наполеона III”, объединившее в себе и историков, и беллетристов, и меценатов, и просто людей различных профессий, интересующихся историей Второй империи. “Общество” изучает широкий спектр проблем той эпохи – от быта и повседневности до дипломатии и внешней политики. Значительное внимание уделено периоду реформ и изучению крупных политических фигур того времени. “Общество” проводит регулярные конференции, посвященные различной проблематике периода Второй империи. Кроме того, у “Общества” есть Интернет-сайт <http://www.napoleontrois.fr>, на котором публикуются анонсы конференций и аннотации на недавно вышедшие во Франции публикации, посвященные Наполеону III. Именно благодаря Интернет-ресурсу “Общества” нам удалось узнать о новейших исследованиях об эпохе Второй империи.

⁵⁴ L. Boia. Napoléon III, le mal-aimé. Editions Les Belles Lettres, 2007; J.-P. Dufreigne. Napoléon III : Un empereur qui rêvait... P., 2007.

⁵⁵ J. Sagnes. Napoléon III, le parcours d'un saint-simonien. P., 2008; E. Anceau. Napoléon III, un Saint-Simon à cheval. Tallandier, 2008.

Отечественная и зарубежная историографии с различных позиций рассматривали период правления Наполеона III, однако лишь немногие авторы уделили внимание именно либеральным реформам 1860-х гг.

Практическая значимость исследования. Материалы диссертации могут быть использованы специалистами для дальнейшей разработки указанных проблем, а также в процессе преподавания общих и специальных курсов по новой истории стран Запада, истории политических учений.

Апробация результатов исследования. Диссертация обсуждалась на кафедре новой и новейшей истории стран Европы и Америки Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Основные положения и выводы диссертации изложены автором в четырех публикациях.

Структура и основное содержание работы.

Диссертация состоит из введения, обзора источников и историографии, трех глав, расположенных по проблемному принципу, и заключения.

Во введении раскрывается актуальность и научная новизна темы, определяются цели и задачи исследования, показана степень изученности проблемы.

В первой главе дается обзор социально-экономического положения Франции к началу 1860-х гг. Это важно для понимания широкого спектра причин, обусловивших появление оппозиции и проведение реформ: достигнув успехов в экономике и внешней политике, правительство Наполеона III игнорировало проблему гражданских свобод и проводило политику репрессий инакомыслящих. Кроме того, и экономическое процветание оказалось неустойчивым: в начале 1860-х гг. страна пережила экономический кризис, который обнажил назревшие социальные проблемы и поколебал доверие общества к власти. Тогда же император начал задумываться над возможностью преобразований, дабы вернуть себе

авторитет в глазах нации. В это же время активизировалась и либеральная оппозиция, почувствовавшая, что настало время донести свои идеи до власти. В 1857 г. в Законодательный корпус были впервые избраны пятеро либералов во главе с Э. Оливье.

Во второй главе дается подробный анализ либеральных идей Э. Оливье, его взглядов на монархию и демократию, на проблему парламентаризма, на проблему свободы личной и гражданской, выделяются новые принципы, внедренные в либеральную идеологию в 1860-е гг.

Понятие “свобода“ было традиционным и основополагающим для либералов начала XIX в. Под ним понималась прежде всего свобода личности, свобода мыслить, веровать, обладать частной собственностью. Но эта свобода не распространялась на политические права индивида. Либералы 1860-х гг. связывали это понятие с гражданскими свободами: всеобщим избирательным правом, свободой прессы и собраний, свободой политических партий и агитации. Такое представление было связано с изменившимся социально-политическим климатом Франции второй половины XIX в.: после революции 1848 г. понятие политической свободы стало нормой общественной жизни, и это понимал Наполеон III, установивший всеобщее избирательное право. Либералы того времени, в отличие от своих предшественников, начинают отождествлять свободу с демократией и полагают, что именно демократические институты являются символом современного развитого общества. Но в представлении Оливье свобода все же является основой, поддерживающей авторитет монарха в обществе.

Оливье не отрицает революцию. Он полагает, что она возможна и справедлива в том случае, когда монарх обманывает ожидания граждан. Оливье высоко оценивает достижения революции 1789 г. – она, по его мнению, провозгласила фундаментальные права и свободы человека, с которыми теперь не смеет не считаться ни один монарх в цивилизованном государстве.

Либералы ставили одной из задач реформу государственного аппарата. Острой проблемой, по мнению Оливье, было отсутствие ответственности министров перед парламентом. Они должны отчитываться о своей деятельности перед представителями нации, дабы нация могла их судить.

Относительно реформы Законодательного корпуса позиция Оливье была противоречивой. С одной стороны, он полагал, что парламент должен участвовать в законотворчестве и делить это полномочие с императором; но в то же время Оливье не приветствовал полную передачу законотворчества в руки парламента: законодательной инициативой должен обладать монарх, дело парламента – только обсуждение законов.

Под гражданскими свободами либералы понимали свободу общественного мнения, выражаемого через периодические издания, и свободу собраний. Свобода слова для либералов была одной из важнейших свобод индивида: она позволяет ему высказываться, обсуждать, требовать, выражать свои взгляды. Свобода прессы должна выражаться в свободном издании и распространении периодических изданий и в отмене особых судов по “преступлениям прессы“. Свобода собраний также была важной для либералов: она неотделима от всеобщего избирательного права, граждане должны беспрепятственно общаться с кандидатами в депутаты, не должно существовать никаких административных препятствий для предвыборной агитации.

В третьей главе исследуется процесс проведения реформ. 19 января 1867 г. император официально объявил о начале преобразований, тем самым утвердив свой союз с либералами и готовность следовать их программе.

В итоге министерской реформы была введена ответственность министров перед Законодательным корпусом.

Парламентская реформа расширила права депутатов в обсуждении законов, однако законотворческая инициатива по-прежнему оставалась за императором.

Что касается закона о свободе прессы, то он не был принят в том виде, в каком его хотели бы видеть либералы: они добивались отмены особых закрытых судов по “преступлениям прессы“ и передачи этих дел в обычные суды присяжных, разрешить любому гражданину свободно публиковать периодическое издание без предварительного денежного вноса. Император, однако, предложил проект закона, согласно которому пресса ограждалась от вмешательства чиновников введением так называемых “исправительных судов“: в этих судах не присутствовали правительственные чиновники, но в то же время они проходили в закрытом порядке, в них не предусматривалось участие присяжных. В этой редакции закон был принят. Но в 1868 г. был принят новый закон о прессе, согласно которому любой гражданин Франции мог без предварительного разрешения полиции и денежного вноса издавать журнал или газету. Однако при этом сохранилась строгость наказания за “оскорбление власти“. Несмотря на это, в конце 1860-х гг. количество оппозиционных журналов существенно увеличилось благодаря отмене препятствий на пути к изданию.

Аналогичным образом была проведена поправка в законе о публичных собраниях: отменялось предварительное разрешение на их проведение, но на них должен был присутствовать полицейский агент.

Важным аспектом социальной политики Наполеона III стало внимание к положению рабочего класса, который в ту эпоху уже начал оформляться как самостоятельный, со своими требованиями и идеологией. В 1864 г. указом императора был отменен восстановленный после революции 1848 г. и вызывавший наибольшую ненависть рабочих и социалистов закон Ле Шапелле (1791 г.), запрещавший создание объединений рабочих на предприятии. Отныне рабочие получали право организовывать ассоциации для переговоров с патроном и собрания для обсуждения насущных вопросов. Либералы поддерживали эту политику, полагая, что объединения рабочих и их контроль за патроном предотвратят забастовки. Благодаря закону о

свободе собраний рабочие получили бóльшую возможность для проведения своих собраний и выражения своей политической позиции.

Реформы были закреплены в новой Конституции, принятой весной 1870 г. В ней закреплялись три главных принципа, на которых должна быть основана империя: всеобщее избирательное право, народный референдум и разделение законодательной власти между монархом и парламентом.

Картина проведения реформ, их результаты и восприятие их общественностью были бы неполными без изучения последовавших за ними событий – выборов в Законодательный корпус в 1869 г. и национального референдума по реформам и новой Конституции в 1870 г. Выборы показали, что в стране наметился рост популярности республиканской оппозиции, хотя бонапартисты по-прежнему лидировали. На плебисците был поставлен вопрос, одобряет ли нация проведенные реформы и новую Конституцию. Подавляющее большинство голосов высказалось “за“. Итог выборов можно объяснить тем, что либеральное течение перестало быть оппозиционным, ибо его идеология была “присвоена“ властью, республиканцы же расценивали реформы как не удовлетворившие чаяния нации и фактически остались единственной оппозиционной партией в стране. Итог плебисцита объясняется тем, что среди народа все еще сильны были монархические настроения и нация проголосовала против революции, за стабильность и порядок, с которым ассоциировалась власть Наполеона III.

Заключение.

Французский либерализм эпохи Второй империи можно считать самостоятельным идейным течением, которое некогда было незаслуженно проигнорировано историками. Немаловажно отметить, что либеральные идеи были приняты на вооружение властью, прежде всего самим императором. Либерализм того времени интересен своей способностью

трансформироваться и громко заявить о себе именно при авторитарном режиме.

Оливье твердо стоял за сохранение власти Наполеона III и его династии, но – не в ущерб преобразованиям. Он верил, что именно сильная власть позволит осуществить эти реформы наиболее эффективно. Свобода индивида столь необходима для современного человека, что должна, по мнению Оливье, существовать без ущемления и иметь право заявить о себе при любом режиме. Поэтому власть должна сохранить эту свободу; она может только взять на себя функцию *контролера* за степенью свобод.

Концепция Оливье вместила в себя и либеральные, и демократические принципы. Исследование работ Оливье приводит нас к выводу о том, что его роднит с либерализмом “старой школы” принцип реформизма, конституционализма и неприятие революции. Свобода индивида – это традиционная либеральная ценность, но либералами Второй империи она была распространена не только на личные, но и на политические права. В своих работах Оливье отстаивал политические права и участие в политике каждого гражданина вне зависимости от его социального статуса, в отличие от либералов-предшественников, полагавших, что участие в политике – дело зажиточных слоев общества. Переплетение либеральных и демократических идей во взглядах Оливье позволяет предположить, что в работах этого деятеля прослеживается зарождение либерально-демократической мысли. Изучение либерализма эпохи Второй империи позволяет нам поставить вопрос о сосуществовании авторитарного режима с реформизмом и политическим плюрализмом.

Результат реформ обернулся практически противоположностью тому, какими они задумывались изначально и какими их мыслили либералы и император. Реформа государственного аппарата не привела к существенным изменениям в его структуре и не лишила убежденных консерваторов их постов и влияния; парламентская реформа не вернула Законодательному корпусу право законотворчества. Прессе и собраниям была дарована свобода

в издании и распространении, но не отменялась суровость административных наказаний для журналистов и ораторов. Единственная реально действовавшая среди народа свобода – всеобщее избирательное право и плебисцит – показала, что Франция все же сделала выбор не столько в пользу самих реформ, сколько в поддержку авторитета императора, провозгласившего реформы, и ассоциировавшейся с ним социальной стабильности и мира. Авторитарная власть вновь вышла победительницей в итоге плебисцита. Реформы ослабили либеральное течение: оно было дискредитировано союзом с императором, тем самым утратив статус оппозиции и лишившись социальной опоры. Наполеон III в целях сохранения собственной власти “присвоил” либерализм и сделал его новой государственной идеологией. Но при этом введение свободы прессы и собраний сыграло благоприятную роль для республиканской оппозиции, позволив ей высказаться.

Однако едва ли можно делать однозначные выводы о последствиях реформ: война с Пруссией и поражение в ней Франции прервали дальнейшие преобразования и всколыхнули революцию, свергнувшую бонапартистский режим.

Политика правительства Наполеона III позволяет задуматься над двумя вопросами. Первый из них – можно ли на основе изучения истории либеральных преобразований дать новое определение понятия “бонапартизм” – этой особой форме власти, появившейся в Европе? Традиционно, согласно концепции К. Маркса, он понимался прежде всего как “социальное лавирование”. Однако отношения власти и общества эпохи Второй империи, и особенно произошедшие в них перемены в 1860-е гг., позволяют предположить, что бонапартизм – это легитимный авторитарный режим, опирающийся на плебисцитарную демократию. Такой режим может быть вполне совместим с инновациями в политических институтах и с гражданским обществом. Его появление именно во Франции можно объяснить сосуществованием демократических традиций в политической

жизни и монархических институтов, авторитет которых в обществе все еще был высоким. С конца XVIII в. ни демократия, ни монархия во Франции не смогли полностью утвердиться в обществе, торжество одной из них рано или поздно заканчивалось новыми репрессиями или революцией. Поэтому две формы власти вынуждены были искать компромисс.

Второй вопрос – явилась ли “либеральная империя“ беспрецедентным экспериментом для Франции на тот момент? Если углубиться в историю, то подобные попытки предпринимались в стране и раньше – стоит вспомнить идеи О. де Мирабо в начале революции 1789 г. о возможности сосуществования конституционной монархии со свободами гражданина, или либералов у власти в период Июльской монархии, идеи Ф. Гизо о свободах ради защиты авторитета монарха и поддержания стабильности в обществе. В эпоху Второй империи этот шаг стал более “революционным“ – власть и либералы признали неизбежность водворения в обществе именно демократических, гражданских свобод в связи с изменившимся социально-политическим климатом. Но и этот компромисс, как и предыдущие, оказался неустойчивым. На наш взгляд, причинами таких “провалов“ каждый раз оказывалась запоздалая реакция властей на требования общества, а также активность революционных групп. В каждом случае за режимом либеральной монархии следовала революция и провозглашение республики. Реформы 1860-х гг. проходили на более сложном идеологическом и социальном фоне, чем предшествующие эпохи: манифест коммунистической партии и Первый интернационал ознаменовали новую эпоху в отношениях классов, республиканские и социалистические идеи уже прочно укоренились в общественном сознании, и либеральные принципы, сколь ни пытались они адаптироваться к реальности, были в значительной степени устаревшими. Но в любом случае эти реформы стали решительным шагом и попыткой модернизации социальных институтов, развития гражданского общества со всеми присущими ему свободами.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

Статьи в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. “Либеральная империя как эксперимент“. – “Свободная мысль“. 2007. № 5. С. 182–196 (0,5 п.л.).
2. “Эмиль Оливье как идеолог либеральной империи“. – “Вестник Московского университета“. Серия 8. История. 2008. № 4. С. 31–45 (1 п. л.).
3. “Либеральные реформы во Франции в 1860-х гг“. – “Вопросы истории“. 2009. № 4. С. 106–119 (1 п. л.).

Другие публикации:

“Либеральные реформы во Франции 1860-х годов. Деп. в ИНИОН РАН № 60669. (1 п. л.).